

Глава 90. Возвращение в поместье.

Мягкий прохладный ветерок прогуливался в тихом саду, красивая девушка сидела на гладком круглом камне, длинные ресницы прикрывали гладкую кожу, ветер развеивал ее прирученные волосы, солнце светило на изысканное лицо, на тихое и далекое.

После того, как Фэн И Сюань вернулся в комнату и не нашел Лан Ю Ниан, он пришел в сад и увидел девушку своего сердца, сидящую там, такую красивую, что он терял себя, при виде нее. В последние три-четыре дня, Ниан Ниан жила в поместье Мин Вана, она жила с ним, пока она ухаживала за своим здоровьем. Лан Ю Ниан не знала, что ночью Фэн И Сюань не уходил отдыхать в другую комнату. Вместо этого он стоял за дверью, охраняя ее, как будто он был теневым стражем. Даже если Ниан Ниан не знала, он так чувствовал себя увереннее. После того, как теневые стражи поместья увидели это, никто в поместье не мог понять, насколько же их хозяин полюбил эту Мисс Лан, что делает такое для нее.

- Я должна вернуться! - Когда Лан Ю Ниан услышала шаги позади себя, она открыла рот. По правде говоря, в поместье Мин Вана в эти последние несколько дней, Лан Ю Ниан наслаждалась собой, чрезвычайно нежной заботой Фэн И Сюаня, кроме того, в поместье Мин Ван не было ничего, что бы ее раздражало, но теперь, когда ее месячные прошли, и ее здоровье лучше, она должна вернуться. В конце концов, были еще люди, с которыми она еще не разобралась.

- О! - Фэн И Сюань сел рядом с Лан Ю Ниан. Хотя внешне он был согласен, аура неудовольствия вокруг него была неоспорима. Последние несколько дней он чувствовал себя как во сне. Каждую ночь он видел мирно спящую Ниан Ниан. Когда она просыпалась, в тот момент, когда Ниан Ниан открывала дверь, первое, что она видела, был он. Он мог сопровождать Ниан Ниан, чтобы разделить с ней трапезу. Ему хотелось, чтобы каждый день был таким, но он знал, что не пока невозможно. Он хотел, чтобы Ниан Ниан жила в поместье Мин Ван, он хотел жениться на Ниан Ниан, чтобы весь мир знал, что Ниан Ниан принадлежит ему. Она может принадлежать только ему.

- Мастер, четвертый ванги и Лан Мо Сянь ждут снаружи, просят аудиенции! - Ан Йи появился перед ними и доложил о случившемся. За последние несколько дней он не знал, сколько раз Лан Мо Сянь молча ждал снаружи, прося, чтобы его увидели. В конце концов, никто не знал об их возвращении в столицу, поэтому Лан Мо Сянь и другие могли только тайно приезжать в поместье Мин Вана, чтобы дожидаться его. Ан Йи и остальные поняли, что должно быть чувствует Лан Мо Сянь. В конце концов, такая красивая младшая сестра была привезена в поместье Мин Вана их хозяином, было бы странно, если бы он не волновался! Жаль, что его хозяин отказывается впустить его, даже если он попытается вломиться, ему это не удастся. Он мог только привести четвертого ванги и остальных, чтобы его пустили. Кажется, он действительно встревожился.

Фэн И Сюань холодно взглянул на Ан Йи. Ему не нравилось, когда другие люди мешали ему проводить время с Ниан Ниан. Этот Ан Йи становится все более и более беспечным.

Ан Йи вытянул лицо и посмотрел на Лан Ю Ниан. Они знали, что если мастер захочет наказать их, то одно слово от мисс Лан и все будет хорошо. В сердце их хозяина - вот такие правила, такие принципы! Они не так важны, как Мисс Лан.

Лан Ю Ниан могла понять, что Ан Йи просит у нее помощи, она слегка улыбнулась

- Сюань, ты можешь впустить старшего брата и остальных? Старший брат, наверное, волнуется

до смерти последние несколько дней!

Обычно, Ниан Ниан не называла его "Сюань", так что сейчас, когда Лан Ю Ниан так просто называет его так, Фэн И Сюань готов без колебаний отдать ей свою жизнь, не говоря уже о том, что готов согласиться на все, что она скажет. Только посмотрите, Лан Ю Ниан просто назвала его «Сюанем» и Фэн И Сюань кивнул Ан Йи.

Ан Йи втайне хихикнул. Он просто знал, что каким бы несчастным ни был хозяин, если Мисс Лан скажет хоть слово, он согласится. Ай, у мастера действительно нет стержня!

Когда Ан Йи пришел в главный зал усадьбы Мин Вана, он заметил, что там стояло много людей, Фэн Ся Ци, Цзинь Ву Ань, Хэ Чу Янь, Лан Мо Сянь и даже Юй Люи Ли не боялись смерти, желая присоединиться к веселью. Ан Йи чувствовал явное любопытство четвертого ванги и наследника Цзинь Ву Аня.

Фэн Ся Ци и Цзинь Ву Ань были действительно любопытны. Раньше их желание пойти на снежную гору повеселиться было подавлено Фэн И Сюанем. Вынужденные оставаться в столице, они чувствовали недовольство в своих сердцах. Когда они услышали, что эти двое упали с горного склона, они очень встревожились. Когда они услышали, что с ними все в порядке, они, наконец, успокоились. Но несколько дней назад, Юй Люи Ли сказал им, что красота истинного лица их сестренки Ниан не имеет равных в мире. Когда они услышали это, их сердца затрепетали. Они оба хотели видеть истинное лицо Ниан. Но когда они приходили, они могли прийти только в переднюю, чтобы выпить чаю. Им говорили, что сестренка раны сестренки Нина еще не зажили. Ей нужно было спокойно ухаживать за своим здоровьем. Услышав это, они забеспокоились еще больше.

В настоящее время Лан Мо Сянь был не только обеспокоен, но и раздражен. Его младшая сестра была ранена, но ему не разрешали увидеть ее, прекрасно! Но что это такое? Жить в поместье Мин Вана? Хотя Мин Ван был его учителем, он не может так вести себя. Сестренка Ниан по-прежнему остается девушкой. Если бы люди узнают об этом, это повредит ее репутации!

- Ванги, мастер разрешает всем войти, - сказал Ан Йи толпе. Группа не стала дожидаться Ан Йи и поспешила в сад.

- Сестренка Ниан! - Лан Мо Сянь с тревогой пошел вперед, чтобы увидеть Лан Ю Ниан.

Лан Ю Ниан увидела, что все беспокоятся о ней, слегка улыбнулась и поприветствовала их:

- Со мной все отлично!

Как и ожидала Лан Ю Ниан, она снова услышала громкие вздохи. Фэн Ся Ци, Цзинь Ву Ань и Хэ Чу Янь уставились на нее широко раскрытыми глазами.

- Сестренка Ниан, получается, ты такая красивая! - сделал комплимент Фэн Ся Ци. Они все восхищались Лан Ю Ниан. Шелковистые черные волосы, ниспадающие до талии, белый шелковый халат, воротник и рукава расшиты странным красным цветком, которого они никогда не видели, черные брови, дымчатые глаза, тонкий нос, губы, как киноварь, белая кожа ее лица была словно снег, бархатная, как медовый персик. Это заставляло людей хотеть откусить кусочек.

- Хе-хе, когда четвертый ванги выучил эти сладкие слова? - Лан Ю Ниан не была застенчивой, она шутила с Фэн Ся Ци.

- Он часто использует эти слова, чтобы завоевать расположение женщин. Ниан Ниан нельзя обманывать! - Фэн И Сюань с презрением посмотрел на своего царственного брата, а затем начал разрушать образ своего царственного брата в глазах Лан Ю Ниан. Он не чувствовал, что это его собственный брат.

- Ай, А'Сюань, когда ты научился лгать? Я сказал такое только сестренке Ниан. Разве я не права? - Фэн Ся Ци был ошеломлен откровенной ложью своего королевского брата. Чтобы оставить хорошее впечатление в сердце сестренки Ниан, он спросил это у Цзинь Ву Аня, чтобы тот подтвердил его слова.

Цзин Ву Ань хотел доказать, что Фэн Ся Ци не был тем человеком, который говорил лживые слова, но, взглянув на легкую улыбку своего хорошего друга Фэн И Сюаня, Цзинь Ву Ань задрожал, а затем, испугавшись, сказал:

- Я не знаю, говорил ли ты это другим женщинам. Может быть, так оно и есть?

-Ты - Цзинь Ву Ань - ты туда же? - Фэн Ся Ци действительно не мог объяснить, его лисьи глаза сосредоточились на Лан Ю Ниан, - сестренка Ниан' Эр, ты веришь брату Ци, правильно?

- Хм, кто знает? - улыбнулась Лан Ю Ниан. Все казались такими дружелюбными, не было никакого отчуждения от того, что она обманывала их, якобы ее лицо изуродовано. Это заставило Лан Ю Ниан почувствовать облегчение.

- Это благословение, что лицо сестренки Ниан прекрасно. Если уж на то пошло, дедушка очень сильно беспокоился. Он часто ищет врачей, надеясь восстановить внешность сестренки Ниан'Эр, - Хэ Чу Ян был также шокирован внешностью своей двоюродной сестры. Он знал, что его тетя была красивой, но не ожидал, что Ниан так прекрасна.

- Я не подумала об этом. Надеюсь, кузен-брат ничего не скажет. Через несколько дней я лично расскажу дедушке! - Говоря об этом дедушке, Лан Ю Ниан чувствовала себя виноватой. Она признавала искренность дедушки по отношению к ней. Скрывая от него все это, она не думала о чувствах старца. Она действительно была своенравна.

- Кузен-брат не винит тебя. Сестренка Ниан, ты бродила столько лет на улице. Ты не рассказываешь о том, что пережила, и мы не спрашиваем. Но с этого момента мы будем поддерживать тебя! - Хэ Чу Ян увидел, что его двоюродная сестра была в безопасности, и почувствовал облегчение. У него была только одна сестра Если с ней что-нибудь случится, он будет расстроен, не говоря уже о дедушке.

- Сестренка Ниан, ты чувствуешь себя лучше? - Хуа Му Цин с красными глазами встала перед Лан Ю Ниан без прежней живости. Ее взгляд на Лан Ю Ниан был похож на взгляд маленького белого кролика, боящегося напугать Лан Ю Ниан.

- Разве со мной что-то не так? Сестренка Му Цин, ты слишком сильно беспокоишься! - Лан Ю Ниан встала и подошла к Хуа Му Цин, давая Хуа Му Цин ясно увидеть, что ее тело в порядке.

- Но в тот день было так много крови. Это действительно напугало меня! - Хуа Му Цин увидела, что цвет лица Лан Ю Ниан стал намного лучше, и ее движения, казалось, были свободны, но, вспоминая сестренку Ниан'Эр, завернутую в объятия Мин Вана в тот день, она приходила в ужас.

- Кхе-кхе! - Лан Ю Ниан смущенно кашлянула. Фэн И Сюань, видя это, забеспокоился и, холодно взглянув на Хуа Му Цин, сказал с неудовольствием: "это в прошлом, не упоминай об

этом!”

Хуа Му Цин всегда боялась Мин Вана, поэтому, когда Фэн И Сюань сказал это, она спряталась за Лан Мо Сянем, не осмеливаясь спросить снова, но когда Фэн И Сюань отвернулся, она показала язык Лан Ю Ниан. Казалось, она избавилась от чувства вины.

- Сестренка Ниан сегодня уедет со старшим братом. В конце концов, мы довольно давно уехали, люди станут подозревать, если мы не вернемся, и отец... - Лан Мо Сянь подумал о многих случаях, когда отец спрашивал его, какие травмы получила маленькая сестра. Он почти привел свои войска, чтобы напасть на усадьбу Мин Вана. К счастью, ему удалось его остановить.

- Я чувствую себя намного лучше. Я планировала вернуться сегодня. В последнее время было много людей, контролирующих поместье Лан? - Лан Ю Ниан прервала попытку брата сказать что-то хорошее о Лан Цзянь Цзюне. Она сознавала, что становится все ближе и ближе к этому отцу, возможно, это плохой знак.

Все могли видеть, что Лан Ю Ниан намеренно прервала слова Лан Мо Сяня. Посмотрев друг на друга, они поняли. У каждой семьи были свои проблемы. Они не могут сказать сестренке Ниан, что она делает правильно или неправильно, но так как они друзья, они все рано поддержат ее.

- Да, фракция императрицы знает, что поместье Лан заняла поддерживает четвертого ванги, так что в последнее время за пределами поместья Лан всегда есть какие-то подлые люди, которые следят за нами! - Лан Мо Сянь нахмурился. Они выросли в армии, так что они могут обнаружить, когда за ними следит кто-либо.

- Похоже, фракция императрицы временно не может прикоснуться ко мне и А'Сюану, поэтому они хотят сделать шаг к поместью Лан. В конце концов, угроза поместья Лан слишком велика! - Фэн Ся Ци чувствовал себя очень виноватым. В конце концов, генерал Лан всю жизнь жил честно. Если это из-за борьбы за трон, и из-за этого будут трогать поместье Лан, то это неправильно!

- Даже если поместье Лан не поддерживало бы фракцию брата Ци, императрица не отпустила бы поместье Лан. Поместье Лан обладает военной мощью. Генерал Лан также любит простых людей. Такая усадьба все равно угроза для императрицы. Поскольку фракция императрицы не может взять поместье Лан под свой контроль, несмотря ни на что, они попытаются избавиться от поместья Лан. Это очевидно не так ли? - Лан Ю Ниан провела впечатляющий анализ, ошеломив нескольких присутствующих мужчин. Ведь большинство женщин не понимают придворных дел. Даже такая смелая женщина, как Хуа Му Цин, не понимала этого до конца, но сейчас эта девочка, которой всего тринадцать лет за короткие месяцы ее возвращения в столицу, может все видеть, действительно неожиданно.

- Но старший брат подчиняется власти четвертого ванги, без каких-либо других намерений. Я прошу брата Ци не подозревать его в чем-либо. Этому народу Фэн нужен честный правитель, а брат будет верным генералом! - Слова Лан Ю Ниан объяснили, почему поместье Лан подчиняется фракции Мин Вана, не потому, что ситуация вынуждает, а добровольно.

- Я понимаю все, сестренка Ниан. Не каждый человек, находящийся у власти, подозрителен. Этот Ван доверяет поместью Лан и доверяет Мо Сяню, - улыбнулся Фэн Ся Ци.

- Брат, выведи всех шпионов, принадлежащих императрице, за пределы поместья Лан. Лучше оставить только одну или две. Убей остальных! - Лан Ю Ниан, когда говорила об этом, была полна убийственных намерений. Это был человек силы, решительности и средств. Сколько

переживаний жизни и смерти было необходимо, чтобы иметь такое намерение убить? У всех похолодело сердце.

- Позволь мне разобраться с этим! - Сказал Фэн И Сюань. Лан Ю Ниан кивнула. Сила Фэн И Сюаня была намного сильнее, чем у поместья Лан. Он может сделать это так, что никто не заметит. Это будет предупреждение фракции императрицы.

- Почему бы не убить их всех? Зачем оставлять одного или двух? - Хэ Чу Янь был озадачен. Теперь он был подчиненным Мин Вана и, естественно, входил во фракцию четвертого ванги. Хотя дед не участвовал в спорах между фракциями, сначала он тоже не хотел в них участвовать, но был вынужден участвовать. Фракция императрицы не может принять нейтральные партии.

- Если императрица хочет контролировать поместье Лан, она не сдастся. Убейте одну группу, будет еще одна партия. Поскольку это так, лучше оставить тех, кого мы знаем, и сообщать им то, что мы хотим, чтобы они знали. Так удобнее, не так ли? - Лан Ю Ниан и остальные сидели за каменным столом. Все согласно кивнули.

- Тогда зачем убивать других людей? Не лучше ли оставить их? - Озадаченно спросила Хуа Му Цин.

- Слишком много людей в слишком многих местах, они неизбежно смогут узнать о наших делах. Я не люблю, когда за мной следят, поэтому их можно только убить. Ты думаешь, что я жестока? - спросила Лан Ю Ниан. В конце концов, у всех остальных руки были в крови, возможно, только у дзюнчжу руки были чистыми.

- Сестренка Ниан думает, что я слишком добрая. Это тот случай, когда одна сторона точно должна умереть, чтобы жила другая. Разве это жестоко? - Хуа Му Цин улыбнулась. Дружба в ее глазах не изменилась.

- Давайте сделаем это! - Объявил бесстрастный голос Фэн И Сюаня.

<http://tl.rulate.ru/book/18997/537548>